“Я вернусь в особняк. Если ты отправишь Киллиана, на него может повлиять небольшая привязанность”.

Герцог кивнул, удовлетворяя просьбу Клиффа: “Конечно. В сердце Киллиана есть мягкое местечко. Даже если она дочь врага, он мог бы пожалеть ее”.

Он добавил: “В любом случае, эта территориальная война скоро закончится. Это будет их последняя битва, так что не теряй бдительности. Загнанная в угол мышь кусает кошку”.

“Я понимаю. Не говори Киллиану об этом”.

“Хорошо. Я скажу ему, что отправил тебя обратно, потому что считаю, что назревают проблемы с императорской семьей. Ты должен уйти тихо, по крайней мере, на сегодняшний вечер ”.

“Да, отец. Увидимся позже в столице”.

Клифф закончил свой секретный разговор с герцогом, а затем он и его войска тихо отбыли в столицу.

***

Новости о территориальной войне разнились от газеты к газете, из-за чего трудно было точно понять, что происходит. Но было ясно, что преимущество на стороне герцога Людвига.

Однако мнения в обществе не всегда были в пользу императора.

На стороне эрцгерцога Лэнгстона было довольно много агитаторов.

“Я не представляла каким может быть результат моего долгого отсутствия на вечеринках”.

Герцогиня тихо вздохнула, направляясь к месту проведения сегодняшней вечеринки - особняку Уиндхэм.

Как сказала принцесса Кэтрин, люди были больше знакомы с графом Ригельхоффом и эрцгерцогом Лэнгстоном, чьи родственники появлялись то тут, то там, чем с герцогом Людвигом, которого редко видели в светских кругах.

Это начало влиять на нейтральных, и в конце концов герцогиня, Лизе и я решили посетить вечеринку.

“Синклеры тоже будут там сегодня. Так что, Лизе, не отходи от меня”.

“Да”.

Лизе нервничала, но изо всех сил старалась выглядеть беспечной.

“А Эдит… ты уверена, что с тобой все будет в порядке?”

Еще до того, как покинуть особняк, герцогиня спрашивала, все ли со мной в порядке.

“Обе фракции нападут на тебя”, - добавила она.

Я знаю.

“Чем дольше я прячусь, тем больше они будут показывать на меня пальцами. Поскольку я дочь графа Ригельхоффа и невестка герцога Людвига, рано или поздно мне придется с этим столкнуться".

Я повторила то, что говорила со вчерашнего дня. Если герцогиня продолжает спрашивать, даже услышав тот же ответ, это, должно быть, потому, что она сама обеспокоена.

Честно говоря, я тоже не хочу ехать.

Не думаю, что мне понравилось бы находиться перед кучей людей, которые захотели бы разорвать меня на части.

‘Но как раз вовремя появился Шейн’.

Я не хочу оставаться одна в особняке и сталкиваться с Шейном.

И, конечно же, они обвинили бы меня в том, что я открыла дверь в особняк.

‘У меня такое чувство, будто я иду в логово лисы, спасаясь от тигра’.

Я собралась с духом, едва сдерживая вздох, который грозил вырваться наружу.

Обычно я не из тех людей, которые просто игнорируют тех, кто начинает со мной спорить, но сегодня я надеюсь, что смогу придумать наиболее разумный ответ.

Когда мы прибыли в особняк графа Уиндхэма, зал был битком набит гостями.

Кажется, все пришли, когда услышали, что герцогиня Людвиг будет присутствовать.

“Для нас большая честь принимать вас, герцогиня Людвиг”.

Социальное несчастье одного не означает катастрофы для всех членов общества.

Император и его дядя борются за власть, и где-то в империи идет территориальная война. Благодаря этому Уиндхэмы, у которых на вечеринке герцогиня Людвиг, кажутся очень счастливыми.

“Благодарю вас, графиня Уиндхэм, за то, что вы любезно приняли мое присутствие в столь короткий срок”.

Герцогиня поблагодарила графиню с достоинством и изяществом, без какого-либо намека на высокомерие.

С появлением герцогини в зале стало немного людно.

Похоже, дома, которые еще не приняли чью-либо сторону, обращают на это внимание.

Но, похоже, я, приехавшая вместе с герцогиней, была более заметна для тех, кто уже встал на чью-либо сторону.

“Боже мой, она привела Эдит Ригельхофф...!”

“Что это значит? Дом Людвиг собирается оставить леди Ригельхофф у себя до конца?"

“Ни в коем случае, они стали полными врагами...”

Я забыла, что в мире "рофан" люди разговаривают за чьей-либо спиной в пределах слышимости героев.

Я не могла сдержать беспечной улыбки, думая о том, что этот вечер действительно обещает быть очень насыщенным.

Но герцогиню Людвиг, вопреки моим опасениям, когда она приехала сюда, эта болтовня не беспокоила.

Вместо этого она гордо стояла со мной и Лизе по обе стороны от нее.

“Вы, должно быть, беспокоитесь о своем муже и сыновьях”.

“Они же не собираются сражаться на большой войне. Это просто шанс для моих сыновей получить практический опыт”.

Дворяне вокруг нее прищелкнули языками, услышав небрежный ответ, как будто она отправила своих сыновей на экскурсию.

Смелость герцогини, казалось, успокоила тех, кто поддерживал герцога Людвига.

‘Самое время кому-нибудь нанести ответный удар...’

Я думала про себя, наслаждаясь банкетом, который был таким мирным.

И, словно ожидая, что я так подумаю, кто-то притворился, что знает меня.

“О, прошло много времени, мисс Эдит”.

По воспоминаниям Эдит, она молодая леди из семьи виконтов, расположенной недалеко от дома Ригельхофф.

“Ах... Прошло много времени, мисс Клара”.

“Почему вы весь этот год не ходили ни на какие вечеринки? Вы отклоняли все приглашения, и... вас заперли?”

Вопрос был задан в шутку, но в нем была заноза.

“Конечно, нет, я замужем за вторым сыном дома Людвиг, поэтому я была занята изучением всевозможных вещей. У меня было не так уж много свободного времени”.

“О, понятно, я так рада вас видеть. Поскольку прошло так много времени, я полагала вы хотя бы поздороваетесь со своими старыми друзьями. Они все ждут вас там”.

Она указывала на группу молодых леди, чьи семьи поддерживали эрцгерцога Лэнгстона, улыбаясь в этом направлении.

‘О, каким жутким может быть улыбающееся лицо’.

Несмотря на улыбающиеся рты, глаза были полны враждебности.

Они были старыми друзьями, но это была группа людей, которые объединились по необходимости, и сколько бы я ни копалась в воспоминаниях Эдит, я знала о них очень мало.

“Спасибо, что поприветствовали меня первой, мисс Клара”.

“Не за что. А теперь, если вы меня извините, я бы хотел отвести вас туда...”

“Это моя свекровь, герцогиня Людвиг, как вы, я уверена, знаете”.

Я представила Клару герцогине, не дав ей возможности потащить меня за собой.

“Ах, э-э, да. Для меня большая честь познакомиться с вами, ваше превосходительство”.

“Вы подруга Эдит?”

Я ответила: “Да. Подруга, с которой я общалась в девичестве. А! Кстати, вы живете, рядом с виконтессой Борис, не так ли? Идите сюда. Я познакомлю вас с виконтессой Борис".

“О, нет, я...!”

Я пропустила мимо ушей протесты Клары и поставила ее перед виконтессой Борис.

Виконтесса Борис - ревностная последовательница герцогини, и как только я взяла с собой Клару, она бросила на нее свирепый взгляд.

“О боже, смотрите, кто это”.

“Здравствуйте, мадам Борис, это моя старая подруга Клара, дочь виконта Шелдона. Я знаю, вы живете недалеко от поместья Шелдонов, так что, возможно, вы уже знакомы”.

Клара, которая пыталась затащить меня во фракцию эрцгерцога Лэнгстона, теперь побледнела.

Почувствовав мои намерения, виконтесса Борис бросила на меня понимающий взгляд, прежде чем повернуться к Кларе и ухмыльнуться.

“Конечно, мы соседи, не так ли, мисс Клара?”

“Д-да... мы...”

Я одарила Клару своей самой яркой улыбкой, затем повернулась к виконтессе Борис.

“У меня немного не хватает времени, потому что я должна заботиться о своей матери, поэтому я хотела спросить, не могла бы мадам Борис представить мисс Клару другим дамам?”

“Я... я в порядке!”

Клара запротестовала, но мы с виконтессой Борис даже не притворились, что слышим ее.

“О, тогда очень хорошо, мисс Клара. Следуйте за мной, и я познакомлю вас с некоторыми "действительно" достойными, культурными дамами”.

“Подобные возможности выпадают не часто, мисс Клара. Не забудьте поблагодарить мадам Борис”.

Я легко увернулась от руки Клары, которая пыталась схватить меня, помахала ей и вернулась к

герцогине.

Я взглянула в сторону группы людей, к которым Клара пыталась меня подвести, и увидела, что они расхаживают взад-вперед, выглядя довольно взволнованными.

‘Неужели ты думала, что я позволю увлечь себя за тобой?’

Возможно, они пытались разозлить герцогиню или указать, что Эдит, невестка герцога Людвига, была на стороне эрцгерцога Лэнгстона, но это было слишком поверхностно.

Когда дети потерпели неудачу, пришло время старшим аристократам проявить себя.

“Ну, ну. Эдит, ты через многое прошла, я не могу поверить, что ты так похудела за год…”

Подошел джентльмен с приятным лицом, жалобно посмотрел на меня и взял за руку.

Согласно воспоминаниям Эдит, он виконт, близкий к графу Ригельхоффу, и мужчина, который годами вожделел Эдит.

“Я ценю вашу заботу, виконт Бартлетт, но вам не следует так держать меня за руку, когда я уже жена другого мужчины”.

Я сказала это с улыбкой, но решительно вырвала свою руку из хватки старика.

На мгновение он выглядел удивленным, но затем сказал небрежным тоном: “Увы, я вижу, что вы находитесь под пристальным вниманием герцогини Людвиг. Но сколько лет я вас знаю? Вы достаточно хорошо знаете, что я отношусь к вам как к собственной дочери".

Затем он попытался снова, более бесстыдно, взять меня за руку, даже обнять за талию.

http://tl.rulate.ru/book/106397/3907300